

Возвращаться домой — исключено. Готовить еду — тоже.

Фан Нин напрямик направился в ближайший супермаркет. Он шел впереди, выбирая продукты и товары первой необходимости, а Фэн Юньчжэ катил следом тележку. Фан Нин не был уверен, что именно осталось в доме Чжоу Юя, но, зная его взбалмошный характер, предположил, что того не было дома уже довольно долго.

В отделе готовой кулинарии он набрал упакованных продуктов, а затем повернул в сторону свежих овощей и мяса. Молодой господин Фан совершенно не умел готовить: дома всегда были повара и прислуга, в крайнем случае готовил Чжоу Юй, а в школе он питался в столовой, ресторанах или заказывал доставку.

— Что ты умеешь готовить? — Фан Нин указал на ряды зелени, различные виды мяса, яйца, рыбу и креветки.

— Всего понемногу, — уклончиво ответил Фэн Юньчжэ.

На самом деле он умел лишь самую малость — довести продукты до съедобного состояния. Хотя отец каждый раз расхваливал его кулинарные таланты, сам Фэн Юньчжэ понимал, что до мастерства домашних поваров ему очень далеко. Проклятье, надо было лучше учиться готовить.

Фан Нин с сомнением взглянул на Фэн Юньчжэ, после чего небрежно закинул в тележку несколько упаковок овощей и мяса. На этом хватит. В отделе напитков он прихватил две большие бутылки йогурта.

На случай самого худшего сценария.

Овощи с йогуртом — единственное блюдо, которое умел готовить Фан Нин, переняв этот рецепт лично у Чжоу Юя. Просто ошпарить овощи кипятком и полить натуральным йогуртом.

Йогурт?

Фэн Юньчжэ, следовавший за ним, густо покраснел. Перед глазами вновь возник образ Фан Нина, слизывающего капельку йогурта с уголка губ.

Кажется, со мной что-то не так.

Выйдя из супермаркета, они сели в машину и помчались к старому дому Чжоу Юя. Дом располагался не на главной улице переулка: когда-то дед Чжоу Юя был беден и, чтобы

жениться, продал переднюю часть своего жилища, так что осталась только дальняя.

Маленькая комната площадью около десяти квадратных метров, выходящая на улицу, теперь превратилась в торговую лавку. Там продавали сигареты, товары первой необходимости и закуски. Хозяйка лавки была в хороших отношениях с Чжоу Юем, и Фан Нин был с ней знаком.

Переулок был узким, а внутри — крайне тесным. Фан Нину пришлось припарковать машину на обочине у самого въезда. Он потянул Фэн Юньчжэ за собой вглубь переулка. Хозяйка лавки у входа щелкала семечки и листала ленту коротких видео, до закрытия оставалось всего два часа.

Пройдя через узкий проход длиной пять метров и шириной шестьдесят сантиметров, они оказались перед стальной дверью дома Чжоу Юя. За ней скрывался небольшой внутренний дворик, окруженный стенами соседних домов. На первом этаже располагались гостиная и столовая, а кухня и санузел находились с другой стороны двора. На второй этаж вела наружная лестница, там было две спальни.

Сейчас в этом доме жил только Чжоу Юй, поэтому он просто переоборудовал одну из комнат под кабинет. Каждая комната была меньше двадцати квадратных метров. Фан Нин помнил, что, когда дед Чжоу Юя был жив, в этом дворике он держал уток и кота. Уток давно съели или раздали, а толстый рыжий кот с огромной головой исчез вскоре после смерти старика.

Фан Нин достал ключи и открыл дверь гостиной. Внутри не проветривали, и в нос сразу ударил запах пыли. Обстановка была спартанской: длинный диван, старый журнальный столик и тридцатидюймовый телевизор на простенькой тумбе. В углу стоял холодильник. Стены были завалены всяким хламом, оставшимся от деда Чжоу Юя. Потолок был таким низким, что Фэн Юньчжэ мог коснуться его рукой.

<http://bllate.org/book/22264/2330677>